

А. Н. Сперанская (Красноярск)

**«ЖИВОЕ СЛОВО ДОРОЖЕ МЕРТВОЙ БУКВЫ»:
ФАКТУРЫ РЕЧИ В РУССКОМ ПАРЕМИКОНЕ**

Исследование практического использования языка привело отечественных лингвистов к мысли о речеведении, дисциплине, изучающей речевую деятельность и речевое поведение. В работах Т. В. Шмелевой содержится систематизация понятий речеведения и названы параметры речи: роль, фактура, сфера, жанр, правило. «Речеведение как научная дисциплина может быть представлено как совокупность учений – персонологии, фактурологии, сферологии и жанрологии» [8, с. 53]. Следует добавить канонографию, описание правил речевого поведения. «Первая линия дифференциации речи проходит по координации ролей, участников речи, речедателей» [9, с. 304]. Второй раздел – учение о фактуре речи, которое должно исследовать дифференциацию речи по признаку устная – письменная – техническая. Учение о сферах речи представляется автору «важнейшим в дифференциации языка, определяющим его систему функциональных стилей» [9, с. 306]. Учение о жанрах речи инициировано работами М. М. Бахтина. Наконец, учение о правилах речи разработано зарубежной лингвопрагматикой [1; 2]. Отечественная традиция знакомства с правилами устной речи основана на риторических канонах. Однако регулирование речи дописменной содержится в паремийных текстах, которые рассмотрел Ю. В. Рождественский, и ввел в научный оборот правила речевого поведения на материале восточных паремий [4]. Русский паремийный Кодекс речевого поведения был представлен в: работах А. Н. Сперанской [7]). Таким образом, речеведение должно включать пять разделов: персонологию; фактурологию; сферологию; жанрологию; канонографию.

Понятие фактуры речи ввел Ю. В. Рождественский: «Фактурой речи называют материал речи, обработанный орудиями речи для создания языковых знаков» [5]. Первичная фактура речи, как известно, устная. Переворотом в культуре стало изобретение новой фактуры – письма. В письменной речи фактурой являются материалы, обработанные орудиями для создания языковых письменных текстов. Бытование письма и разных материалов для него осуществлялось по-разному у разных народов, и для системного описания и предъявления

единой картины необходимо выработать параметры. Главнейшими из них представляются:

- ♦ **время** создания материала;
- ♦ **срок** существования фактуры (в разное время отдавалось предпочтение разным фактурам письменного текста);
- ♦ **распространенность** (редкость/частотность);
- ♦ **профессиональность** (часть материалов была только профессиональной, хоть и периферийной: монеты, медали и пр.). Необычные фактуры использовали «непрофессиональные» создатели надписей. Древнейшая кириллическая надпись (слово ГОРОУХЩА) сделана на бытовом предмете. Непредназначенные изначально для письма фактуры (стены, заборы) стали «традиционными» для непрофессиональных надписей. Человек стал приспосабливать материальную сторону своего существования для своих коммуникативных потребностей. Нанесение письменных знаков стало осуществляться на различных «подсобных» поверхностях: на асфальте, грязных машинах, пыльных поверхностях. Появилось профессиональное трафаретное письмо – «асфальтные» рекламные и информационные надписи.

Вещная сторона коммуникации проявлялась и в том, что развивалась техника для передачи речи, стали создаваться новые возможности осуществить речевую деятельность. Одна за другой появляются технические фактуры речи: печать, телеграф, телефон, радио, телевидение, компьютер. Многообразие фактур ставит задачу их описания в едином ключе. Однако прежде рассмотрим, *как проявилась рефлексия о фактуре речи в самом языке*, для чего обратимся к русским паремийным текстам, то есть к языку здравого смысла, практического разума, житейской логики. Обыденное сознание лежит в основе формирующейся у каждого человека картины мира. Модель этой картины мира называют наивной, подчеркивая ее «донаучность».

В сборнике В. И. Даля фактура речи упоминается в группах «Язык – речь» и «Грамота» [3]: в группе «Язык – речь» 430 паремий, в группе «Грамота» – 71 паремия о письменной фактуре и ее составляющих. В тематическую группу «Грамота» помимо этого входят 17 загадок о пере и о письме как результате и как процессе. Следуя гнездовому принципу, В. И. Даль включил паремии о послах (*Посол – что мех: что в него вложишь, то и понесет*) – 10 единиц и о посыле (*Дурака пошли, да сам следом иди!*) – 9 единиц.

Рассмотрим состав паремийных текстов о грамоте. Среди них заметное количество об обучении грамоте, частями которой являются письмо и чтение, то есть это паремии об азбуке: *Азбуку учат, во всю избу кричат*; прибаутки о буквах: *Фита да ижица – к ленивому плеть движется*; паремии о книгах: *Книга-то книга – слово-то слово! Ну-ка, пономарь, унеси ее в алтарь* (о малограмотном попе).

Состав группы паремий об устной речи многообразнее, что обусловлено первичностью данной фактуры (время создания), продолжительностью существования (срок существования), распространенностью и доступностью – см. параметры, указанные ранее. Совокупность текстов об этой фактуре представляют собой *коммуникативный паремикон* [11]. О каких свойствах устной фактуры говорится в нем? Пожалуй, первым свойством, на которое следует обратить внимание, является «материальность» речи и слова. Из всех метафорических образов самой многочисленной и «разработанной» является орудийная метафора: *Злое слово пуще стрелы разит*; *Слово, что пуля: вылетит – не схватишь* и др. Материальное восприятие нематериального объекта объясняется особенностью описания мира через физическую сферу существования человека. Однако важно, какими предметами конкретизируются отвлеченные понятия. И то, что слово соотносится с инструментом, не так уж далеко от научного понимания языка как средства (читай: инструмента) общения.

Но в русском паремиконе сущность устной речи и письменной сближается через обязательность выполнения сказанного или написанного слова. Об этом говорится в паремии *Крепка окова, да еще крепче слово*. Та же сублогическая модель прослеживается в паремии *Напишешь пером, не стешешь (не вырубшь) топором*. То, что в народном сознании слово, речь – это орудие, очевидно. В этом видится пропедевтическая функция коммуникативного паремикона: показать человеку опасность произнесенного или написанного, чтобы вызвать осторожное обращение с материалом. При этом в каких-то ситуациях письменная фактура более свободна в выражении авторской позиции: *Язык коснеет, а перо не робеет*. Таким образом, видна материальность описания той и другой фактуры. И если материальность письма, казалось бы, очевидна, то материальность слова не столько в физической сущности, сколько в материальности своего воздействия.

Зоонимическая метафора сосредоточивает внимание на летучести речи, легкости, мгновенности произнесения: *Слово не конь, на вожжах не удержишь; Слово не воробей, вылетит – не поймает* и др. Это тоже своеобразная пропедевтика, предупреждающая о невозможности вернуть, то есть исправить сказанное, как и в случае с невозможностью исправить написанное: зоонимический образ появляется в паремии *Напишешь пером, что не вывезешь волом*. В паремиконе если и обсуждается «легкость» письменной фактуры, то это физическая сторона: *Перо сохи легче*.

Ценностная метафора *Слово – серебро, молчание – золото; С твоего слова – что с золотого блюда; Что слово молвит, то рублем подарит* говорит о важности и значимости слова и молчания. В письменной фактуре эта оценка выражена по-другому. В паремии *Побольше грамотных, поменьше дураков* письменная фактура имплицитно присутствует в слове *грамотный*, то есть умеющий читать и писать, а ценность этого умения выражена в противопоставлении *грамотный (умный) – дурак*. Также косвенно выражена ценность письма в тексте *Грамоте учиться всегда пригодится*, то есть паремия о полезности и нужности письменной и печатной фактур.

Отметим содержательное единство тематических групп «Язык – речь» и «Грамота»:

- 1) тексты о важности / о пользе или необходимости этой фактуры;
- 2) предупреждение об осторожности обращения текстов данной фактуры;
- 3) обязательное наличие недидактических текстов, то есть шуточных, прибауточных: *Где чихнуть пришлось – запятая; где икнулось – двоеточие, а где табуку понюхать – точка*.

Единство оценок фактур можно увидеть в текстовых совпадениях: *Вертит языком, что корова хвостом и Вертит пером, что хвостом; Читай, не вертись, а что написано, не сердись и На грубое слово не сердись, а на ласковое не сдавайся; По сказанному, что по-писанному; Говорит, как книга; Говорит, что пишет*.

Манере речи придается большое значение, описание представлено орнитологическими образами: *Лепечет, как сорока; Тарахтит, как сойка; Пташкой щебечет; Затоковал, что глухарь; Каркает, как ворона; Бормочет, что глухарь* и иными: *Брожит, что худая муха в осень; Коротко, да угловато сказано; Он спроста не говорит: растопырит слово, что вилы да и молчит*.

Столь же подробно описана в паремиях и манера письма: *Писано на решете, с подкладкой полотенца (неразборчиво)*; *Писал Макарка своим огарком*; *Письмо – словно куры набродили*; *Словно маку насеял (мелкое письмо)*; *Пишет, словно разводы разводит* (крупно и медленно); *Писали писаки, а прочтут собаки* и др.

Итак, представив описание фактур речи вообще и в русском паремиконе, можно сделать следующие умозаключения. Динамика развития фактур речи заметно увеличилась. Самой разнообразной по используемому материалу является, очевидно, письменная фактура речи. В паремиконе наблюдается сходство как в оценке свойств устной и письменной фактур, так и в способе их описания. Обе фактуры, включая и косвенно упоминаемую печатную, важны для человека. Однако существует текст, который эксплицирует преимущества одной из фактур: *Живое слово дороже мертвой буквы*.

1. Grice, H. P. Logic and conversation / H. P. Grice // Syntax and semantics, ed. by P. Cole and J. L. Morgan. – N. Y., Academic Press. – 1975. – V. 3. – P. 41–58.

2. Lakoff, G. Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago: University of Chicago Press, 1980.

3. Даль, В. И. Пословицы русского народа: в 2 т. / В. И. Даль. – М., 1984.

4. Рождественский, Ю. В. О правилах ведения речи по данным пословиц и поговорок / Ю. В. Рождественский // Паремиологический сборник. – М., 1978. – С. 211–230.

5. Рождественский, Ю. В. Введение в общую филологию / Ю. В. Рождественский. – М., 1979.

6. Сперанская, А. Н. Далевский паремикон о речи / А. Н. Сперанская // Язык и социальная действительность: Научный журнал. – Красноярск. – 2011. – № 2. – С. 31–42.

7. Сперанская, А. Н. Правила речевого поведения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. Н. Сперанская. – Красноярск, 1999.

8. Шмелева, Т. В. Речеведение как лингвистическая парадигма / Т. В. Шмелева // Стилистика как речеведение / под ред. Л. Р. Дускаевой. – М., 2013. – С. 51–56.

9. Шмелева, Т. В. Речеведение: в поисках теории / Т. В. Шмелева // Stylistyka-VI. – Opole, 1997. – S. 301–313.